

Валерий КРАСНОВ, секретарь комсомольской организации театра:

— Пусть вам не покажется странным, но мне думается, что у актера театра юного зрителя даже больше возможностей для творческого самовыражения, чем у актера драматического. У нас диапазон какой? От роли, так сказать, «неодушевленной», чуть ли не предмета в какой-нибудь сказке до шекспировских героев, от задиристого мальчишки до образа героя Великой Отечественной. Я это не к тому, чтобы сравнивать, где творчество более «высокого» порядка... Нет. Просто хочу сказать, что считаю судьбу свою удачной. Удачной в смысле тех почти пятнадцати ролей, которые мне уже довелось сыграть.

Первая роль, с которой я начал свою биографию в Волгоградском ТЮЗе, — роль школьника Павлова в спектакле «А все-таки она вертится!». Пьеса-шутка, в ней фантазия и ирония, летающие тарелки и гуманоид, похожий на директора школы. И роль Павлова — острохарактерная. Игралось интересно, весело.

Но, собственно, эта роль была знакома мне, близка. Я прекрасно понимал героя. Труднее давалась роль Шишка, сказочного героя, такого доброго домового в комедии «Шишок». Здесь тоже сам материал предлагал поимпровизировать, почудачить. Мимика, жест, движения — через них раскрываешь своего героя. И обычно зал бурно реагирует на всякую находку.

Со сказочными героями у меня, надо сказать, знакомство давнее. В восьмом классе, в школьном драмкружке я сыграл Бабу-Ягу. Мы показывали пьесу и младшим школьникам, и старшим — неизменно она вызывала восторг. Я уж в армию пошел, отслужил, возвращаюсь — и вдруг на улице меня какая-то девчонка дразнит: «Смотрите! Баба-Яга идет!» Так я в первый раз пережил радость признания. Шучу, конечно. Но уже тогда я почувствовал, что театр — моя судьба.

Ступенькой вверх в своей актерской биографии считаю роль Кузнецова в спектакле «Горячий снег» по известному роману Ю. Бондарева. Сама тема подвига задает спектаклю особый тон и предьявляет, конечно, огромные требования к актеру. Я очень благодарен режиссеру Ю. Котову, что он поручил мне главную, «стерженую» роль в этом спектакле, не побоялся разрушить стереотип моего складывающегося актерского амплуа бесшабашных мальчишек, скоморохов и сказочных героев. Роль эта потребовала от меня большой внутренней работы. Тут дело не только в том, чтобы сосредоточиться, войти в образ. Надо было понять нравственный стержень героя, исток всех его героических поступков.

Просыпаясь утром в своем актерском общежитии, я брал томик Есенина, читал, учил стихи. В спектакле этого нет, но по роману лейтенант Кузнецов любил именно этого поэта — и я задавался целью прожить день так, как прожил бы Кузнецов, старался поступать так, как поступил бы он.

После премьеры состоялись встречи с ветеранами. Интересно было: как они видят,

в театр на спектакль, увидеть то, о чем мы рассказывали. Важными, я считаю, и телепередачи, в которых мы участвуем, в частности, наш новый цикл рассказов о театре «Детство. Отрочество. Юность».

Ждем с нетерпением открытия малой сцены в нашем ТЮЗе. Уже репетируются пьесы «Любовь» Л. Петрушевской, «Рудольфио» В. Распутина и другие.

Сейчас в театре много молодых артистов, мы стараемся помочь друг другу, стараемся, чтобы герой, которых мы играем, учили наших юных зрителей быть добрее, внимательнее, умнее, воспитывали в них понимание красоты и правды.

Со Светланой мы встретились в гримерной после премьерного спектакля «В гостях у донны Анны». Сидя перед зеркалом, Светлана снимала грим и постепенно будто возвраща-

Интересно бывает после спектакля встречаться со зрителями и приятно, когда говорят: «Да, есть такие вредные девчонки, как вы показали. Очень похоже. Вот увидят себя со сцены — может, изменятся?» С другой стороны, я ведь тоже иду от жизни: стараюсь наблюдать за школьниками — как ведут себя, как общаются друг с другом...

Веду творческий дневник, к которому меня приучили педагоги в училище — записываю туда свои наблюдения за людьми. На улице, в транспорте, в магазинах, школах. Интересны жесты, интонации, манеры. Перечитываю этот свой дневник, кое-что из него «выуживаю».

Но если честно, то боюсь, что мне опять в театре поручат роль вроде Ирмы — очень тяжело что-то находить новое в похожих образах. Начинала я в ТЮЗе с эдакой принцессы-злочки в сказке «Было не было», потом в пьесе «А все-таки она вертится!» играла хитренькую классную вредину, в «Премьере» нечто похожее... А хочется сыграть острокомедийную роль, хочется... Ведь сделано-то еще совсем мало...

А среди уже сыгранного самое главное — роль Зои, медсестры в «Горячем снеге». Я мечтала, но и загадывать боялась, что мне поручат эту сложную роль. Давалась мне она трудно, не сразу, да и сейчас испытываю уж за неделю трепетное волнение перед спектаклем. Делали мы его к 40-летию Победы под Сталинградом, и когда в зале я видела пожилых женщин, то меня не покидала мысль что, может быть, вот их-то юность я и играю... Страшно боюсь фальши, боюсь «перенграть», показаться неискренней.

Как я сама стала актрисой? Знаете, у меня это «случайная неслучайность». Занималась спортивной гимнастикой, стала кандидатом в мастера, но заболела и «сошла с дистанции». А привычка к тренировкам, соревнованиям, выступлениям осталась. Поступила на филолог в университет — ушла, поняла, что это не мое. Стала заниматься в народном театре — три года ходила. Работала электромонтажницей, а на сцене играла почти что себя — молодой работницу, увлекающуюся искусством, литературой. Поступала в театральное училище не один год — и Москву «штурмовала», и Саратов. Все время чуть-чуть недобирала. Мама испереживалась, отговаривала, а потом свылась. Но я-то уже знала, чувствовала: театр — это мое. И, наконец, открылось мне театральное училище — чудесные педагоги, дни, наполненные до отказа. Сегодня я не жалею, что была так настойчива, выбирая цель.

С артистами беседовала
И. СТАРОДУМОВА.

ВАШ ВЫХОД

Театр — судьба моя

Третий сезон работают в театре юного зрителя после окончания Свердловского театрального училища артисты Светлана Анисимова и Валерий Краснов. Сыграно уже немало ролей, в том числе главных, в таких спектаклях, как «Горячий снег», «Премьера», «А все-таки она вертится!». Светлана и Валерий — участники областного смотра работы театров с творческой молодежью, который по традиции проводится в январе-феврале, в разгар театрального сезона. Наш внештатный корреспондент встретился с молодыми артистами и записал их рассказы о театре и о себе.

как воспринимают то, что мы играем — и так ли мы играем? Вставляли седовласые мужчины с орденскими планками и говорили: «Да... Был у нас точно такой лейтенантик... Молодой, человек, а в трудный час откуда характер брался!».

Конечно, для актера такие слова ценны. Очень ярко воспринимался спектакль и на гастролях: в Новгороде, Горьком. Залы всегда были заполнены до последнего кресла. На волгоградского зрителя тоже жаловаться не приходится, но все-таки сравнение не в пользу волгоградцев. Что тут срывает? Только ли то, что город растянут и в театр долго добираться? Видно, тут большей активности нужно требовать и от нас, артистов, в пропаганде искусства, в эстетическом воспитании школьников.

На комсомольских собраниях мы часто об этом говорим. Да и кое-что делаем тоже. На днях, например, мы с Ольгой Толмачевой выступали в 96-й школе. Рассказали о спектакле «Скоморошья забавы», показали сценки, пели, символизировали тут же этюд про первоклассников. Ответили на массу вопросов. Таких встреч в последнее время мы устраиваем много, и, думается, после них ребятам захочется прийти

лась в саму себя из только что сыгранной роли Ирмы Гусевой — героини упрямой, капризной...

Светлана АНИСИМОВА.

— Да, Ирма — характер непростой. Ей хочется, чтобы ей поклонялись, чтобы перед ней открывались все двери нараспашку, она фактически предаст подругу... Но вместе с тем Ирма остро переживает безразличие любимого парня, мучается над сознанием собственной неправоты. Смогла ли я это донести до зрителя? Не знаю... Пьеса сложная, ставит много вопросов — о выборе профессии, о незыблемости нравственных принципов. Она предполагает зрителя думающего. Когда зритель именно такой, то работать хочется лучше. Вот ведь кажется, мы не глядя специально в зал, но настроение его остро чувствуем.